

ЛУННЫЕ ВОИНЫ ГЛАДИАТОРА

Вел. Москва. - 2001. - 27 сент. - с. 8.

Помимо того, что он большой скандалист, Доренко еще и большой фантазер. Постоянно придумывает для себя какие-то новые образы. Например, зимой возник образ, получивший название «Расстрига». Доренко стал себя так называть после окончательного изгнания с ОРТ. Сергей Леонидович представляется как Расстрига не только на своем форуме в Интернете, но и в живом общении с людьми. Теперь в ходу новый образ — Чистильщик. Это в связи с тем, что Доренко собирается отчищать Москву от коррупции. Между делом Сергей Леонидович находит время, чтобы обсудить со мной литературные новинки Интернета. Пристрастия Сергея Доренко показательны. Поэма, которая буквально совсем недавно вызвала в его душе самый живой отклик, называется «Последняя лунная война». Но сегодня приходится разговаривать с ним о вещах совсем иного рода...

Вадим САМОДУРОВ

— Сергей Леонидович, при всей успешности ваших усилий по возвращению на экран следует признать, что «Московия» — это очевидное понижение в статусе. Как бы вы ни называли этот канал — «третьим» или даже «вторым», — это задворки телевидения...

— Как мне известно, третий канал — ТВЦ и инкорпорированная в него «Московия» вещают на 52 региона России. Пусть даже и только на региональные центры в 52 регионах. В моем случае даже это не достижение, а помеха. Мне нужны только и исключительно зрители московского региона. Потому что мой политический план по разгрому коррупции требует подробного и тщательного обсуждения именно на местном уровне. Рейтинг канала меня не интересует. Я же не дерзаю, не делаю карьеру на ТВ. Непокоренных вершин не осталось. Представьте себе человека, который работает с лопатой и граблями на собственном дач-

ном участке. Вы легко представите в этой роли и академика, и народнейшего из артистов. Все потому, что вычищать свою землю лично — не стыдно. Даже наоборот — это ваш долг. И вот: Москва — мой город, в моей стране, в моем мире. И я намерен защищать и вычищать мой мир, мою страну и мой город. Сколь бы грязной и неблагоприятной ни была эта работа.

— Кто поверит в искренность слов Доренко? Вы можете все что угодно говорить о своей теперешней миссии и о том, что «третий канал» как нельзя лучше для ее выполнения подходит. Но для большинства очевидно, что вы — изгой. Что на центральных каналах вас просто не приняли. Вам не страшно одиночество в профессии, в жизни?..

— Дистанция установлена мной. Я не подпускаю людей близко. Не бываю на тусовках. Не пью в компаниях слегка знакомых слегка друзей. Так что коллеги не то чтобы меня не признают. Не знают — точнее. Есть мифы, которые и я сам придумываю. Мифы говорят,

что я человек резкий, гневливый, доходящий и до оскорбления действием. Мифы создаются мной или поощряются потому, что дурная репутация защищает и позволяет сохранить дистанцию. Для интроверта это очень важно. Я намерен действовать так и впредь. Чиновникам же есть чего бояться, насколько я понимаю.

— Ваша телепрограмма направлена на реализацию ваших же политических планов. То есть конечная цель — Мосгордума. Представим, случится невероятное — вы станете депутатом или чиновником, ваше имя будет точно так же связано с коррупцией. Как вы будете реагировать на выпады в ваш адрес?

— Чтобы привязать к моему имени коррупцию, нужны бумаги с подписями и печатями. Но их нет и не будет. А на выпады я не реагирую и никогда не реагировал.

— Сергей Леонидович, у вас есть какое-то собственное объяснение вашей популярности?

— Нет. Может быть, людей привлекает безоглядность творчества? Энергия самовыражения? Добровольное гладиаторство? Не знаю. Про гладиаторство мне тут недавно сказала одна зрительница по телефону. А про энергию творческого самовыражения я сам придумал, когда стал думать об ответе на ваш вопрос.

Есть мифы, которые и я сам придумываю. Мифы говорят, что я человек резкий, гневливый, доходящий и до оскорбления действием

— Сейчас очень активно вводится в моду такая жизненная позиция: «Простые люди не должны думать о политике. На это есть президент, парламент и т.д. В государстве, в котором все хорошо, население вообще не знает о том, что там происходит

во власти»... Как по-вашему, это придумка кремлевских политтехнологов или всем действительно стало «по барабану»? Или наше государство становится нормальным?

— Нормальность нашего государства никогда не сможет передаться нашей стране. Государство станет вполне немешким, как часто бывало в России, а страна останется решительно славянской. Немецкое государство тоже не бесстрастное, вопреки производимому впечатлению. В нем — Акакии Акакиевичи снизу доверху с их трагедиями, сенаторы Аблеуховы с их разочарованиями и мнимым величием и, местами, вкрапления азиатов Троекуровых и прочих персонажей. Страна же — страстная, влюбчивая и ветреная славянка. Стране уже скучновато при таком государстве. Государство стало эмоционально дефицитным. Удали нет, лишости, пьяного смеха из несущейся тройки, бесшабашности. Романтики, одним словом. Представьте себе славянку замужем за квадратно-унылым немцем. Как долго она будет упорствовать в пылесосении и иных способах достижения стерильности и порядка. Сколько времени она выдержит, прежде чем что-нибудь отчебучит?

— В одном из наших разговоров вы сказали, что все, что вы делали в своей авторской программе, — это творчество. А политики — это персонажи. По-прежнему придерживаетесь этого взгляда на вещи? Это звучало бы более правдоподобно в устах создателей программы «Куклы», честно говоря. Вас не смущает, что персонажи

«ваших пьес» могут подать на вас в суд, закрыть вашу программу?

— А они у меня такие, мои персонажи. Я придумал их такими вот вздорными и сварливыми, что они подадут в суд. Но бунт и буза среди персонажей только подтверждают их стерео-

скопичность, объемность. Если бы я создал их плоскими тенями, они бы хранились у меня в папочке для гербариев. И были бы смиренными. Но нет — посмотрите на них — сплошной вита-

мин и гормон. Сработано на совесть, без единого гвоздика!

— У вас есть друзья на телевидении?

— Конечно. В дни, когда они есть...